

Киперство, как составляющая комфортных условий содержания в неволе и снижения уровня стресса у хищных птиц с практическим применением исследований в реабилитации

Keeping as a component of comfortable conditions in captivity and reducing stress levels in birds of prey with the practical application of research in rehabilitation

Я.В. Шарко

Y.V. Sharko

Сообщество киперов и любителей хищных птиц
e-mail: IrbisTatoo@yandex.ru * https://vk.com/owl_trail

В ракурсе развития деятельности реабилитационных центров по спасению хищных птиц, неуклонно растет количество животных, которые не могут быть возвращены в природу из-за полученных травм, неподходящего способа выращивания, хронических болезней. Волонтеры руководствуются предписаниями содержания, разработанными для зоопарков, экспозиций и питомников. На фундамент этих нормативов нужно внести дополнения и коррективы, принимая во внимание аспекты зоопсихологии хищных птиц, соматические состояния из-за полученных травм, что позволит определить способы улучшения качества жизни животных и реализовать с применением результатов наблюдений в реабилитации.

Содержание травмированных птиц, предполагает регулярные осмотры и проведение манипуляций, что провоцирует у них стрессовые состояния. К примеру, в просторном вольере, созданном по всем правилам для птиц без физических недостатков, плохо летающую и не прирученную птицу очень сложно изловить. Пациенты нередко получают дополнительные травмы, пытаясь не даваться в руки, при попытке найти укрытие, слетая с высоких присад.

Чтобы избежать негативных сценариев, необходимо разработать рекомендации, учитывающие особенности физического состояния животных, предложив ориентиры для создания оптимальных условий.

Остро актуальной является проблематика адаптации птиц к новой обстановке и к собственному измененному состоянию. С целью снижения уровня стресса при вынужденном контакте с человеком, целесообразно применять способность птиц к научению. Как вариант компенсации ограниченного выражения естественного поведения, обусловленного травмой, предлагаем рассмотреть элементы «социализации», позаимствованные из сокольниковства и внедрить активное киперство, предполагающее разработку индивидуальных программ дрессуры.

Сокольничество имеет статус нематериального культурного наследия, благодаря многовековой наработке приемов эффективного взаимодействия с хищными птицами в неволе и полувольных условиях содержания. Практикующий много лет охоту с балобанами и другими видами хищных птиц Р. Сориш (2010) уделяет внимание описанию поведения в процессе обучения и сотрудничества птицы с проводником. Он отмечает, что ловчие птицы практически не уступают в физическом и психическом развитии диким сородичам, зато птица, которая лишена этих возможностей *«содержащаяся в клетке, по сути несчастное существо, которому недоступен настоящий полёт и полноценная радость охоты. Эту неполноценность может компенсировать только общение с человеком, нередко приносящее приятные минуты обоим»*. Акцент на поддержании психофизической кондиции обозначен автором не менее важной потребностью, чем обеспечение аспектов жизнедеятельности. У птиц, которым не были предоставлены возможности активного исследования окружающей среды и приобретения положительного опыта коммуникации, обнаруживались состояния отрешенности без участия в происходящих вокруг них событиях, хаотичной активизации, повышенной возбудимости и другие негативные отклонения в поведении. Напротив - расширение поведенческих границ, выражаемое в играх взрослых птиц, свидетельствует о том, что хищник чувствует себя уверенно, конструктивно расходует энергетический запас. С целью профилактики и недопущения развития патологических психофизиологических состояний *«с птицей необходимо проводить вместе достаточно времени, стараться регулярно знакомить с новыми местами, обеспечивать интенсивными физическими и эмоциональными нагрузками»*. Следуя рекомендации, важно не доводить интенсивность занятий до абсурдного уровня, провоцируя у птиц еще более глубокие или необратимые психосоматические расстройства.

Из практики соколиной охоты можно почерпнуть знания о применении амуниции. Некоторые виды птиц возможно приучить к заклобучиванию, что способствует снижению уровня тревожности при проведении гигиенических процедур (подрезка когтей, клюва), манипуляций при диагностике. Для птиц-инвалидов принципиален мониторинг состояния культи с помощью рентгенографии, мануального осмотра. Прирученной птицей любая процедура переносится намного спокойнее в сравнении с изначальной силой проявления защитно-активных и защитно-пассивных реакций. Целесообразно корректное внедрение в реабилитацию выноски, когда птица учится получать корм на перчатке в непосредственном контакте с проводником, привыкает к новым

раздражителям. Отклик на подзыв, спокойное поведение при приближении человека, отсутствие нервного напряжения и заинтересованность в исследовании новых объектов без признаков паники или оборотительного поведения – базовые критерии психологического комфорта птицы. При активном тренинге ниже риск развития неврозов, нарушений обмена веществ и выше двигательная активность, что является превентивной мерой профилактики аспергиллеза, пододерматита и других заболеваний, предпосылкой которых является гиподинамия.

Важно понимать механизм появления новых навыков в обучении птицы. Фактор пищевого подкрепления играет первостепенную, но не ключевую роль. Упрощение схемы до «работы за еду» заканчивается тем, что птица либо улетает, воспользовавшись моментом свободы, либо хуже – может заболеть и даже погибнуть от истощения. Превалирование «пищевой рефлексии» сильно ограничивает потенциал коммуникации и искажает интерпретацию поведения. Практические исследования должны прояснить – насколько возможно выработать когнитивные проекции, не опираясь на пищевое подкрепление, как на моно-принцип, так как, по мнению Ника Фокс (1995), упрощенный подход не дает надежного закрепления сложных навыков: *«Реакции, основанные на рефлексах, со временем затухают, а знание остается навсегда»*.

Негативные проявления в состоянии травмированных птиц, вынужденных оставаться на доживание в общих вольерах, усугубляются скученным содержанием, что значительно затрудняет обеспечение им жизнедеятельности, делает крайне проблематичными приручение и качественный контроль состояния каждой особи.

Ввиду того, что в обедненной среде приспособительное поведение птиц вырабатывается медленно и разбавляется ситуативными всплесками нервных напряжений, дезориентация в когнитивной программе может приводить к деструктивным явлениям, вплоть до фрустрации и гибели вследствие затяжных депрессий, чрезмерного фона агрессии.

Вариантом решения может стать разработка обучающих программ для подготовки киперов, апробация методик содержания птиц, которые непригодны к выпуску в природу, с получением релевантных результатов, создание ассоциации киперов, пропагандирующей ответственное содержание животных, передача птиц из реабилитационных центров киперам и постановка задач эколого-просветительской деятельности этому сообществу.

В этом формате киперы будут контактировать с ветеринарами,

сокольниками и орнитологами широкого профиля, создавая всесторонне полезный продукт в виде практики содержания и взаимодействия с травмированными хищными птицами, реализуя идею эффективного экопросвещения, в котором существенное значение имеет наглядная демонстрация «живых объектов» в виде невыпускных птиц, взаимодействующих с проводниками.

В разработке программы обучения киперов необходимо вычленить – в обязанности входит не только содержание в надлежащем порядке помещений, амуниции, инвентаря. Проводник, закрепленный за птицей, должен знать: инструкции, регламентирующие организацию работы с хищными птицами; порядок проведения занятий; требования по уходу и ветеринарному обслуживанию, развитию и выращиванию; характеристику каждой подотчетной птицы, ее работоспособность и особенности. Зафиксированные киперами материалы наблюдений – отличная база для любой образовательной программы, нацеленной на ознакомление не только с биологическим разнообразием, но и с особенностями поведения животных. Анализ поведенческих моделей хищных птиц может дать представление об особенностях ориентировочно-поискового, познавательного поведения, компенсаторных механизмов ухудшенного или утраченного функционала органов чувств и двигательной активности, понимание скорости процессов адаптации, характера и границ возможного взаимодействия с человеком.

Данные исследований поведения диких птиц, содержащихся в неволе, могут помочь определить особенности этапов приручения, что будет полезным для формирования условий преадаптации птиц соответственно обстановке, характерной зонам выпуска, прилегающим к городским агломерациям. «Рафинированное» применение знаний о биологии вида, а главное – незабываемое руководство постулатом полного дистанцирования от человека, может приводить к критическим ошибкам, проявляющимся в ограниченной или искаженной тактике охоты, недостоверной оценке физической кондиции птицы. Птенец, «традиционно» выращенный без контакта с людьми, в закрытом пространстве, чаще всего недостаточно приспособлен к самостоятельной жизни, особенно там, где могут встречаться акустические или визуальные факторы антропогенного характера. Хищные птицы не являются «биологическими машинами», реализующими генетически заложенные алгоритмы. Депривации в подготовке недопустимы, поэтому нужно адекватно оценить повышение потенциала на выживание при своевременно организованных проводником этапов обучения птиц в разном возрасте с минимизацией проявления побочного эффекта импринтинга. Интегра-

ция методов соколиной охоты и знаний зоопсихологии в единую систему при подготовке птиц под выпуск кипером может повысить стрессоустойчивость, дать достоверную характеристику физической формы, набора охотничьих приемов, и реальную оценку успехов в поимке дичи. В этом ракурсе индивидуальный подход позволяет тщательно фиксировать наблюдения с описанием, фото/видео материалами и анализом динамики изменений в поведенческой деятельности на разных этапах обучения, что в свою очередь, аргументирует реабилитационную деятельность в целом.

Сбор киперских наблюдений за подопечными позволит провести сравнительный анализ уровня коммуникации и времени на результативные достижения у импринтированных на человека птиц, так называемых «социальных импринтов», и совершенно диких особей. Это далеко не всегда доступно, когда персонал по изучению и уходу за птицами разделен служебными обязанностями. Орнитологические полевые исследования тоже не могут служить самодостаточным ориентиром, т.к. не предполагают длительного прямого контакта с птицами, наблюдаемыми чаще всего дистанционно в естественной среде. Зато детализированные данные, полученные от киперов можно применять многосторонне, в том числе для расширения функционала дрессировки. Например, неполноценно летающая птица может быть применена в службе биорепеллентации для отпугивания и снижения нежелательной концентрации популяций синантропных видов.

Для глубокого изучения реакций животных необходима разработка тезисной систематики, рекомендаций с определением объектов и предмета исследований, методов и регламентов проведения тестирования, учета результатов. Возможно, именно так удастся вычлнить алгоритм социализации, по которому хищные птицы, ведущие одиночный образ жизни в природе, могут идти на контакт и сотрудничество с человеком, не воспринимая его ни партнером, ни птенцом, ни родительской особью.

Резюмируя, с позиций просвещения следует особо отметить и объективно оценивать моральный аспект гуманизма, как движущей силы спасения тех птиц, которые фактически не представляют интереса для пополнения или сохранения генофонда популяции.

Литература

- Сориш Р., 2010. Соколиная охота наших дней. – Автореф. // Поддержание психофизической кондиции птиц. - 45-46 с., 50-64 с., 67-71 с.;
Фокс Ник, 1995. Понимание хищной птицы. – Перевод на рус. - 131-192 с., 212 с., 215-241 с., 302-318 с., 326-327 с.
-